

Пойдина Татьяна Витальевна, Волоснов Роман Юрьевич, Бортников Сергей Дмитриевич
ХРАМОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ В АРХИТЕКТОНИКЕ ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ И СЕЛ СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

Статья посвящена роли храмовых комплексов в архитектонике городского и сельского ландшафта сибирского региона. В работе дан обзор основных планировочных, практических и эстетических решений храмовых комплексов дореволюционного периода в их нерасторжимой связи с природной архитектурой (на примере городов Тобольска, Томска, Омска, Барнаула и районов сельской местности Алтайского края). Сделаны выводы, что в понимании пластического образа "места" важная роль принадлежит церковным садам как элементу храмовой усадьбы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 141-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. **Полевой материал автора Петрова И. Г.** Информатор Цветков Вениамин Герасимович, 1938 г.р., с. Асавбаш Аургазинского района Республики Башкортостан: записи 1996 г.
19. **Прокопьев К. П.** Брак у чуваш // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1903. Т. 19. Вып. 1. С. 1-63.
20. **Риттих А. Ф.** Материалы для этнографии России. XIV: Казанская губерния. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1870. Ч. 1. 115 с.
21. **Салмин А. К.** Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
22. **Салмин А. К.** Традиционные обряды и верования чувашей. СПб.: Наука, 2010. 240 с.
23. **Сбоев В. А.** Чуваш в бытовом, историческом и религиозном отношениях: их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. М.: Тип. С. Орлова, 1865. 188 с.
24. **Тимофеев Г. Т.** Тăхăрьял: Этнографи тёрленчĕсем. Халăх сăмахлăхĕ. Ырса пынисем. Ырусемпе асаилÿсем / пухса хатёрлекенĕсем А. В. Васильев (Васан), В. П. Станьял. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательствĕ, 2002. 431 с.
25. **Чăваш фольклорĕ** / пухса хатёрлекенĕ И. С. Тукташ, ред. И. Я. Яковлев. Шупашкар: Чăваш АССР государство издательствĕ, 1941. 215 с.

FUNCTIONS OF CLOTHES IN WEDDING CEREMONIES OF THE CHUVASH PEOPLE

Petrov Igor' Georgievich, Ph. D. in History, Senior Researcher

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

ipetrov62@yandex.ru

The article deals with the functions of clothes in the Chuvash wedding ceremonies and the ideas associated with them. The author comes to the conclusion that the traditional Chuvash suite acted as an element of gift exchange between the relatives of the bride and bridegroom, was part of the dowry and bride-money, and was used to show the status of the main characters of the wedding and ceremonial registration of the transition of the bride to a new social and age group. In addition, clothes were used as a protective and producing means or attribute in various magical rites.

Key words and phrases: ethnography; peoples of the Ural-Volga region; the Chuvash people; wedding customs and ceremonies; traditional clothes; ritual symbolism.

УДК 7.034+726.5

Искусствоведение

Статья посвящена роли храмовых комплексов в архитектонике городского и сельского ландшафта сибирского региона. В работе дан обзор основных планировочных, практических и эстетических решений храмовых комплексов дореволюционного периода в их нерасторжимой связи с природной архитектурой (на примере городов Тобольска, Томска, Омска, Барнаула и районов сельской местности Алтайского края). Сделаны выводы, что в понимании пластического образа «места» важная роль принадлежит церковным садам как элементу храмовой усадьбы.

Ключевые слова и фразы: город; ландшафт; топография; архитектуроника; храм; сад; церковная усадьба; садоустройство; традиция; храмовый комплекс.

Пойдина Татьяна Витальевна, к. искусствоведения, доцент

Волоснов Роман Юрьевич, к. искусствоведения

Бортников Сергей Дмитриевич, д. культурологии, профессор

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

tatiana.870@mail.ru; volosnov-barnaul@mail.ru

ХРАМОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ В АРХИТЕКТОНИКЕ ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ И СЕЛ СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

Архитектурно-исторический ландшафт города или села представляет собой культурно-историческое, архитектурное и культурно-природное наследие, заключающее в себе ценный информационный, проектный и художественный потенциал. В настоящее время в условиях территориального и архитектурного развития городов обнаруживаются проектные и градостроительные проблемы, связанные с выявлением ансамбля храма как композиционной доминанты, что актуализирует изучение традиций устройства и закономерностей формирования церковных комплексов в их органичной связи с ландшафтом.

В истории русского градостроительства городская планировка в XVI-XVII вв. имела свои особенности и включала элементы: укрепленная территория (крепость), посад, слободы. В городскую структуру органично входили прилегающие участки ландшафта: рощи и луга окружали центральное ядро города, открытые озелененные пространства выходили к долинам рек. Именно ландшафт обусловил особенности планировки русских городов: органичные связи с водными акваториями; выявление зданий – доминант; выделение, пустошей, обеспечивающих расстояние между сооружениями и кварталами застройки (, прозоры) и противопожарные зоны). Местные топографические факторы предопределили появление и развитие архитектурно-ландшафтных комплексов в структуре поселений, монастырских и храмовых комплексов. Природный ландшафт входил активной составной частью в городскую структуру, монастырское пространство, определял архитектурный образ храмового ансамбля. Место для основания храмовых комплексов выбиралось так, чтобы между живописным объемом храма, высотной доминантой колокольни и красотой пейзажа устанавливалась гармония.

В строительстве сибирских городов и селений прослеживаются глубокие архитектурные и градостроительные традиции центральной России и северо-европейских районов. Эта преемственность нашла отражение в определяющей роли ландшафтно-топографических факторов при выборе места и постановки острогов и крепостей, развитии городской структуры в тесной связи с ландшафтом, в формировании центров городов, в характере архитектуры храмовых зданий и устройении садов в церковных усадьбах. «Место под постройку церкви должно быть красивым, располагаться на возвышенности и в то же время удобным по грунту и безопасным от огня и воды» [3, с. 34]. Храмовые усадьбы преимущественно свободно стояли на центральных площадях населенных пунктов и, образуя единую гармоничную среду, включали разные здания: церкви, колокольни, часовни, «крещальни», причтовые дома, приходские школы, церковные лавки, где, при всем разнообразии планировочных схем, традиционно главным связующим звеном была церковь. Различные элементы храмовых комплексов Сибири конца XIX – начала XX века выполняли разнообразные, часто дублирующие друг друга функции (культурные, просветительские, мемориальные, хозяйственно-практические); в свою очередь, границы храмовых комплексов не всегда обозначались нахождением элементов внутри церковной ограды. Многочисленные хозяйственные постройки, имеющие отношение к церковному комплексу, могли располагаться и за оградой, одновременно включаясь в храмовый ансамбль.

Традиционно возле храмов возникали первые очаги городского озеленения: здания церквей окружали зеленые насаждения, рощи, что получило отражение в градостроительных документах и городских планах сибирских городов уже в XVIII столетии. Показательным примером служит панорама г. Томска, приложенная к плану города 1767 г. геодезиста П. Григорьева [9, с. 11]: среди наиболее значительных архитектурных сооружений обозначена Монастырская роща вблизи Алексеевского монастыря. О внимании к устройению садов в истории сибирского градостроения свидетельствует Чертеж с планом крепости и главной площади в Тобольске, где показана «декоративная ограда сада у воеводского двора» [1, с. 24]. Прослеживая историческое развитие русского садово-паркового искусства, исследователи отмечают: «В проекте переустройства старой крепости Тобольска, составленной Семеном Ремезовым, показан новый огражденный сад, примыкающий к Софийскому архиерейскому двору» [Там же].

Природную архитектуру сибирских городов Томска, Барнаула обусловили лесные массивы и реки, определившие ландшафтно-планировочные оси: в Томске градоформирующее значение имели акватории рек Томи и Ушайки; в Барнауле – это левый приток Оби – ось р. Барнаул с прудом и ось заводской плотины; высокие берега р. Оби. Планировочное развитие Омска было продиктовано особенностями местной топографии: во-первых, степным ландшафтом, вбирающим локальные массивы березовых колков и перелесков, что уже на ранних этапах эволюции градостроительной структуры обусловило внимание к зеленым оазисам в виде загородных и городских роц (Казачья роща, Городовая роща, Любинская роща); во-вторых, направленностью водных акваторий рек Иртыша и Оми, «слияние которых образует выразительный графический элемент в виде трилистника, в пространстве которого раскинулась старая часть города» [12, с. 42]. Ландшафтно-топографические факторы сибирских городов обусловили планировочную канву, начертание уличной сети, направление трактов, расположение площадей, размещение архитектурных ансамблей и культовых зданий.

Особенности природной архитектуры исторических центров Тобольска и Томска – расчлененность территорий оврагами и долинами рек, террасированность берегов, что обеспечивало создание особых зон восприятия городских ансамблей и развитие визуальных связей. Городские кварталы прорезали широкие магистральные и торговые улицы; улицы-пандусы – «взвозы» и озелененные узкие пешеходные переулки соединяли пластично выразительные рельефные участки и придавали живописность ландшафту центральных городских районов.

Возвышенности, холмы, излучины и берега рек были подчеркнуты храмовыми ансамблями, что определило выразительность силуэта городской панорамы и индивидуальность архитектурного пространства. «Красивы берега Томи... Колокольни белели очень нежно» [Цит. по: 11, с. 324], – такие отзывы сохранили заметки путешественников второй половины XIX столетия. Вертикали церковных зданий были акцентами пространственной структуры сибирских поселений и городов.

Тобольский кремль расположен на высокой террасе в живописном ландшафте и является примером «проявленности ярчайшего культурного места» [12, с. 38]. Здесь выявлены архитектурные ландшафтно-средовые слои: «...низменная пойма рек Иртыша и Курдюмки, выше овраги, еще выше обрывистые берега с многочисленными изломами верхнего города» [Там же]. В панораме ландшафта на «шестидесятиметровом Троицком мысе» [10, с. 105] главенствует белокаменный кремль, при этом архитектурный образ ансамбля складывается из «архитектоники самого природного места и непосредственно архитектуры собора» [12, с. 38]. В этом отношении В. В. Кириллов пишет: «Объединение панорамы основывалось на принципе свободного равновесия отдельных элементов вокруг наиболее крупной объемной доминанты – собора» [5, с. 65]. В. Ф. Чирков обращает внимание, что в создании образа Софийского собора и в целом ансамбля Тобольского кремля важную роль играет «нахождение решения, исключающего противоречие с геологической составляющей места» [12, с. 38]. Отсюда крайне важное в методологическом плане значение для настоящей публикации имеют трактовка С. В. Норенковым категории «архитектонического» как органической целостности, которая «связывает первую (естественную) и вторую (искусственную) природу» [7, с. 34], и интерпретация «места» в исследовании В. Ф. Чиркова как уникального явления, формируемого природой, климатом, атмосферой, предметным и духовным миром [13].

Примером проявления архитектурного целого и «условия места» является исторический центр г. Барнаула с системой площадей. Ансамбли Заводской площади, Соборной (пл. Свободы), ул. Петропавловской (ул. Ползунова), Демидовской площади и прилегающих улиц расположены в «горизонтальном» месте левобережья р. Барнаулки и к середине XIX века образовали архитектурную среду «места» с преобладанием

протяженного горизонтально-пространственного акцента, характерного для классицизма вообще. Важную роль в архитектурном ансамбле занимают пластически выразительные природные видовые мотивы рельефа правобережья р. Барнаулки – «гора» (в местной топонимике). По законам архитектоники «место», обусловленное горизонтально-пространственным характером ландшафта, нуждается в вертикалях: это обелиск на Демидовской площади. Роль вертикалей выполняли утраченные в первой трети XX века главы и колокольни Петропавловского собора, Одигитриевской и Знаменской церквей. В ландшафтно-планировочной структуре Барнаула XIX – начала XX в. проявилась важная составляющая архитектоники места: силуэты колоколен Петропавловского собора, Одигитриевской церкви, Знаменской церкви, храма Иоанна Предтечи (на возвышенности холма) подчеркивали ландшафтно-планировочные и композиционные оси городской структуры, определяли пространственные связи и выявляли красоту ландшафта. Система колоколен делала выразительной архитектурную среду города.

Храмовые комплексы являлись культурными центрами всех сторон жизни общества дореволюционного периода. Церковной усадьбе принадлежит главная роль в архитектурной доминанте пейзажа населенного пункта. Ландшафтно-архитектурные особенности территории Алтая влияли на выбор места возведения церковных комплексов в сельских поселениях. Возведение храмов в степных районах Алтая имело свои специфические особенности, вызванные природными и климатическими условиями (болотистый грунт, солончаки). Храмовые комплексы, расположенные на различных сельских площадях, как правило, окружались множеством разнофункциональных элементов: отдельно стоящие колокольни, здания церковных школ, сторожки, причтовые дома, ограды, сады, хозяйственные постройки, – а сложный силуэт церкви доминировал над прилегающей деревянной одноэтажной застройкой, являясь главным ориентиром в окружающей местности. Ко всему прочему, колокольни как наиболее высотные храмовые архитектурные элементы являлись не только иллюзорными ориентирами, но и могли исполнять оповещательные и наблюдательные функции.

В случаях если рельеф сельского населенного пункта имел возвышенность, то на ней, обычно для еще большей иллюзорности, устраивали церкви. К примеру, в конце XIX века Рождество-Богородицкий храм села Вяткино (современный Усть-Пристанский район Алтайского края) располагался на склоне высокой горы. Условия топографии для возведения Троицкой церкви села Знаменка (ныне Славгородский район Алтайского края) выбраны так, что площадь под строительство «расположена на месте возвышенном, господствует над всею деревнею, обладает сухим, крепким грунтом» [Цит. по: 3, с. 36]. Также в сельском пейзаже наиболее возвышенными и обзорными в зрительном плане являлись обрывистые берега рек, где часто строились храмовые здания. В свою очередь, на ровной низкой местности вертикали храмов возводились у береговой полосы рек, которые также хорошо просматривались при въезде в населенный пункт.

В архитектурном образе городского ландшафта сады, природные и искусственные парки занимают важное место. «В сибирских городах церковные усадьбы украшали городскую панораму пышными и скромными садами и скверами. Такова была традиция», – пишет исследователь сибирской архитектуры Т. М. Степанская [11, с. 323]. Велика заслуга Православной церкви в создании гармоничной среды и развитии садоводства.

В дореволюционном Барнауле зеленые насаждения окружали Петропавловский собор, Одигитриевскую церковь, часовню иконы Св. Александра Невского на Московском проспекте. Красиво распланированный сад из лиственных пород деревьев (береза, тополь) в сочетании с кедровыми насаждениями был разбит возле Дмитриевской церкви. Как показывают планы [9, с. 62], сады являлись важным архитектурно-композиционным и планировочным элементом в структуре церковной усадьбы.

В развитии культуры древонасаждений в Омске в дореволюционное время наиболее ярким и плодотворным периодом были 1900–1910 годы. Именно тогда сады и скверы были разбиты вокруг новых храмов Успенского кафедрального собора (1898), Параскевиевской церкви (1909). Проследив историю садоустройства Омска, Н. И. Лебедева отмечает: «За лето 1915 года Степным обществом садоводства был распланирован новый сквер у Кафедрального собора. Сквер имел свободную планировку в духе стиля модерн» [6, с. 88]. Храмовые ансамбли являлись архитектурными доминантами в городской структуре и были центрами садового искусства и городского озеленения в сибирских городах.

Устройство садов и парков в сельских храмовых комплексах Сибири конца XIX – начала XX века было ориентировано в первую очередь на хозяйственно-практическую составляющую, однако помимо плодовых культур были и декоративные насаждения. В композиционном и функциональном аспектах садоустройство в храмовых комплексах можно подразделить на следующие виды: сады на территории храмовых комплексов в прямой близости к церквям, сады при церковно-приходских школах, сады в усадьбах причтовых домов.

Планировка, разбивка храмовых садов и посадка древонасаждений композиционно имели множество вариантов. Во-первых, сады внутри храмового комплекса. В данной планировочной категории сады с их неотъемлемыми элементами являлись гармонизирующим ландшафтным звеном светского и духовного. К примеру, в начале XX века в селе Каменском (ныне Новосибирская область) стараниями настоятеля церкви Д. Чернявского «две десятины земли около самого храма были им обнесены загородью, насажены деревья ягодные; устроен колодезь с насосом, баком» [2, с. 93]... Во-вторых, сады за оградой церкви. Данное планировочное решение в виде зеленых насаждений часто представляло собой пограничный элемент между основными составляющими храмовых комплексов: церковью и школой, храмом и причтовым домом. В-третьих, сады вокруг церкви. Например, в 1891 году в селе Елбанка (современный Усть-Пристанский район Алтайского края) благодаря деятельности священника «вокруг храма насажены были различные породы деревьев» [8, с. 17]. Необходимо подчеркнуть, что устройство зеленых насаждений вокруг или по периметру церквей в сельской местности являлось менее распространенным явлением. В этом случае важную роль играло ландшафтное месторасположение храма в архитектонике сельского пейзажа.

В случае включения домов священников в единый архитектурный ансамбль садово-парковое устройство дополнялось садами и огородами священнических усадеб. Многие члены причта в свободное от службы время занимались садоводством, преимущественно – плодово-ягодным, на территории усадеб своих причтовых домов. В целом садово-парковое строительство в храмовых комплексах Сибири XIX – начала XX века являлось традиционным и имело две функциональные составляющие: хозяйственно-практическую (сады при церковно-приходских школах) и эстетическую (сады вблизи церквей). Церковному саду как важному планировочному элементу храмовой усадьбы принадлежит эстетико-гармонизирующая роль в городской сельской панораме.

Таким образом, исключительная роль в сложении архитектурного ансамбля сибирских городов и сел на рубеже XIX-XX вв. принадлежит храмовым комплексам. При выборе места культовых ансамблей учитывались эстетические, иллюзорные, практические факторы и условия природной архитектоники. В храмовых комплексах сибирских городов и сельской местности дореволюционного периода традиционно устраивали сады, которые несли две главные функциональные составляющие: хозяйственно-практическую и эстетическую. Традиции в устройении храмовых комплексов XIX – начала XX в. являются примером архитектурного целого с учетом условий «места»: высотные живописные объемы церковных зданий с учетом топографических факторов определяли силуэт и выразительность городского и сельского ландшафта. Ритмом вертикалей церковных сооружений достигалось закрепление природных доминант ландшафта, и в этом проявление архитектурной целостности, соразмерности. В результате складывался своеобразный архитектурно-ландшафтный образ кварталов города, села. В проявленности пластического образа «места» важная роль принадлежит саду как элементу композиционно-планировочной системы церковной усадьбы.

В настоящее время храмы, часовни играют важную градостроительную роль. Однако в условиях многофункциональной и многоэтажной застройки по сравнению с ситуацией рубежа XIX – начала XX в. композиционная роль храмового ансамбля в ландшафтно-планировочной структуре изменилась и, как справедливо отмечает Н. В. Гречнева, «определяется локальным пространством той системы, которой он принадлежит» [4, с. 76]. Отсюда в концептуальном плане возрастает значение выбора и анализа архитектурного актива города, где приоритетным станет природный фактор места, выявление пластически выразительной ландшафтной зоны и устройство в храмовом ансамбле сада или сквера как элемента культурно-духовного комплекса.

Список источников

1. **Вергунов А. П.** Вертоград: садово-парковое искусство России (от истоков до начала XX века). М.: Культура, 1996. 431 с.
2. **Вознесенский И.** Пятидесятилетний юбилей служения в священном сане Протоиерея Диомида Васильевича Чернышского // Томские епархиальные ведомости. 1915. № 2. С. 90-96.
3. **Волоснов Р. Ю.** Роль храма как архитектурной доминанты в сельском пейзаже конца XIX – первой трети XX в. // Культурное наследие Сибири: сб. науч. тр. / под ред. Т. М. Степанской. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. Вып. 9. С. 34-39.
4. **Гречнева Н. В.** Градостроительная роль храмов и часовен на Алтае в современных условиях // Культурное наследие Сибири / гл. ред. Т. М. Степанская. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2016. Вып. 2 (20). С. 71-77.
5. **Кириллов В. В.** Ансамбль Тобольского кремля (опыт создания общегородского публичного центра раннепетровского времени) // Русское искусство первой XVIII века: материалы и исследования. М.: Наука, 1974. С. 53-67.
6. **Лебедева Н. И.** История садов г. Омска в досоветский период // Сибирский сад – территория мечты: сб. мат-лов научно-художественного проекта. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2004. С. 85-89.
7. **Норенков С. В.** Архитектоническое искусство. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1991. 199 с.
8. **Пальмов В.** Из с. Елбанскаго (Бийского округа). Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 16. С. 14-17.
9. **Пойдина Т. В.** Ландшафтное проектирование среды: садово-ландшафтное искусство в сибирском городе: учебное пособие. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2011. 147 с.
10. **Ситникова Е. В.** Архитектурный облик старинного города Тобольска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 4. С. 100-114.
11. **Степанская Т. М.** Сад в сибирском городе XIX – начала XX столетий // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX вв.: сб. науч. тр. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 323-328.
12. **Чирков В. Ф.** Архитектоника места // Сибирский сад – территория мечты: сб. мат-лов научно-художественного проекта. Омск: Изд-во ОГИК музея, 2004. С. 35-45.
13. **Чирков В. Ф.** Метафизика Места: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2002. 16 с.

TEMPLE COMPLEXES IN LANDSCAPE ARCHITECTONICS (BY THE EXAMPLE OF SIBERIAN CITIES AND VILLAGES)

Poidina Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Volosnov Roman Yur'evich, Ph. D. in Art Criticism
Bortnikov Sergei Dmitrievich, Doctor in Culturology, Professor
Altai State University, Barnaul
tatiana.870@mail.ru; volosnov-barnaul@mail.ru

The article identifies the role of temple complexes in the architectonics of urban and rural landscape of Siberian region. The authors provide a survey of the basic layout, practical and esthetic decisions of pre-revolutionary temple complexes in their inseparable connection with natural architectonics (by the example of such cities as Tobolsk, Tomsk, Omsk, Barnaul and rural regions of the Altai Territory). The paper concludes that church gardens as an element of temple mansion contributed greatly to the interpretation of a plastic “place image”.

Key words and phrases: city; landscape; topography; architectonics; temple; garden; church mansion; gardening; tradition; temple complex.